

Дмитрий Косяков получил, я бы сказала, высшее гуманитарное образование. Не берусь перечислять всевозможные образовательные площадки, которые так или иначе к этому причастны, назову лишь одну, самую для меня весомую: автор этой книги — выпускник Красноярского литературного лица, мой ученик. Позднее Дмитрий Николаевич сам вкусил педагогического хлеба — работал и по сей день работает со школьниками, и это, на мой взгляд, не могло не отразиться на его литературном творчестве. Но не столько учёба как таковая сформировала этот художественный вкус, эту гражданскую позицию, эту горячую, полемически заострённую речь.

Дмитрий Косяков от младых ногтей бесстрашно погружался в бурный поток общественной жизни рубежа эпох, переживая очарования и разочарования, пробуя на прочность самые устойчивые и самые новые идеи, изобретая небывалые формы творчества, странствуя и возвращаясь на родные пепелища... Так же, как великий пролетарский писатель Горький, к неполным сорока годам Митя (так, по-домашнему, я привыкла его называть) мог бы написать несколько томов «Моих университетов». Впрочем, он и написал такую книгу. С ней взыскательный и пытливей читатель может познакомиться на страницах нескольких номеров журнала «День и ночь». Митя — автор изысканных и причудливых стихов. Блестящий мелодекламатор. Режиссёр. Сценарист. Учитель. Короче говоря, литературный многостаночник. Всё испробовал. Всё получается. И всё же, когда речь зашла об издании книги в серии «Попутный

ветер», мы решили остановиться на публицистике. В этой сфере Дмитрий Косяков добился, по-моему, самых впечатляющих результатов. Иногда, следя за развитием мысли на страницах его очерков и статей, невольно ловишь на себе пристальный взгляд... Добролюбова? Или, может быть, даже молодого Владимира Ульянова: «Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабского языка, идейного крепостничества! пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось всё живое и свежее на Руси».

Это публицистическое слово без оглядки — свободно. В нём чувствуется свежее дыхание того «завтра», от которого мы, переживающие тотальную фальшь, и ужас беспардонно топчущего человечество «сегодня», заблаговременно открестились. А оно есть, такое «завтра»! По крайней мере — как один из вариантов пути, за выбор которого Митя Косяков ведёт свою бесстрашную и беспощадную борьбу. Всё ещё с юношеским максимализмом. Всё ещё я не всегда в состоянии принять его правду. Но по большому счёту это — выбор и путь, за который стоит побороться.

В первом опубликованном стихотворении Дмитрия Косякова (кажется, это был сборник произведений красноярских школьников «По Красноярску на Пегасе») рассказывается о рыцаре, который упорно чистит свой меч в предвкушении грядущих битв со злым драконом. Таким нередко вижу Митю и сейчас — в образе рыцаря, отважного, но терпеливого. Только теперь его меч отточен на славу. Что до драконов... они кругом буквально кишат. Так что работы у рыцаря — хоть отбавляй!